

исправительных работ, судам необходимо проверять обоснованность применения к осужденному УИИ предупреждений, указанных в ч. 2 ст. 46 УИК РФ, выяснять причины повторного нарушения порядка и условий отбывания наказания после объявления осужденному предупреждения в письменном виде, а также другие обстоятельства, свидетельствующие о нежелании осужденного работать.

На практике суды нередко отказывают в удовлетворении представления УИИ о замене исправительных работ лишением свободы (в некоторых филиалах ФКУ УИИ оно составляет более 1/2 всех представлений), обосновывая это тем, что осужденный на момент рассмотрения представления вновь начал работать либо трудоустроился самостоятельно, даже если до этого он злостно уклонялся от работы или трудоустройства (такое поведение осужденного, по позиции суда, является уважительной причиной, и ему можно дать еще один шанс для исправления).

Подобная позиция суда вряд ли соответствует смыслу действующего законодательства, на что указывают сотрудники УИИ. В ст. 46 УИК РФ определен перечень нарушений порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ, тем не менее суды отказывают в удовлетворении представления УИИ в связи с неоднократной неявкой осужденного по вызову в УИИ для отчета о трудоустройстве, а также на установленную ему ежемесячную регистрацию без уважительных причин (суд посчитал, что отсутствуют достаточные основания для замены исправительных работ на лишение свободы, и отказал в удовлетворении представления УИИ).

Изучение практики работы УИИ свидетельствует о том, что суд иногда мотивирует свой отказ тем, что хотя в действиях осужденного усматривается злостность, но замена наказания является правом, а не обязанностью суда. Как справедливо отмечают респонденты, такая неоднозначность при принятии решения судом о замене наказания на лишение свободы приводит к затруднению реализации принципов уголовного права, в связи с чем некоторые осужденные, чувствуя свою безнаказанность, в дальнейшем нарушают условия и порядок отбывания наказания.

С учетом изложенного предлагается расширить практику обжалования органами прокуратуры незаконных судебных решений, так как в случаях, когда прокуратура поддерживает представления уголовно-исполнительной инспекции как законные и обоснованные, но суды принимают решения об отказе в их удовлетворении, обжалование таких решений является необходимой процессуальной мерой для обеспечения принципов законности и справедливости; проведения совместных рабочих встреч судебных и прокурорских работников и личного состава УИИ (а не только руководителей) с обсуждением проблемных вопросов и обобщением сложившейся практики; разъяснения судами необходимости явки осужденных в УИИ и ответственности за неисполнение требований приговора суда; рассмотрения представлений УИИ в кратчайшие сроки для непрерывности реализации процесса исправления осужденных; совместного проведения анализа причин отказов в удовлетворении представлений, а также факторов, обуславливающих совершение осужденными новых преступлений; использования в России зарубежной практики по истребованию и заслушиванию судами внеочередных докладов УИИ о поведении осужденного.

УДК 343.8

В.И. Степаненко

СОДЕРЖАНИЕ КАРАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В теории уголовно-исполнительного права наряду с воспитательной, обеспечивающей, профилактической выделяют и карательную функцию режима.

Карательная функция реализуется путем установления различных правоограничений для осужденных в процессе отбывания наказания. Смысл этих ограничений – причинить осужденным определенные страдания как последствия совершенного преступления. Наибольшим карательным зарядом обладает изоляция осужденного, однако в ст. 57 УК Республики Беларусь и говорится, что осужденный изолируется от общества, такое выражение в литературе по уголовной и уголовно-исполнительной тематике подвергалось обоснованной критике задолго до введения его в оборот законодателем. Так, профессор С.И. Деметьев указывал, что «преступник изолируется не от общества, а от семьи, окружающей среды и коллектива, в котором он находился».

Изоляцию осужденного часто ошибочно отождествляют с ограничением конституционной свободы передвижения и выбора места жительства. Одной из основных, но далеко не единственной, содержательных сторон изоляции является ограничение свободы передвижения.

Изолировать кого-то означает отдалить от других, лишая общения с кем-нибудь, ограждая от чего-нибудь. Таким образом, кроме ограничения свободы передвижения изоляция включает в себя и ограничения контактов с прежней социальной средой. При этом следует иметь в виду, что осужденный ограничивается в свободе передвижения не только территорией исправительного учреждения. Так, территория исправительной колонии поделена на ряд изолированных участков, выходить за которые осужденным без разрешения администрации запрещено. Передвижения групп осужденных за пределами изолированного участка должно осуществляться строем. Наивысшая степень изоляции осужденных обеспечивается в тюрьмах. Осужденные, отбывающие наказание в тюрьме, ограничены в свободе передвижения пределами камеры.

Говоря о контактах с прежней социальной средой, стоит отметить, что при исполнении наказания одним из направлений деятельности исправительных учреждений является поддержание (сохранение) у осужденного социально полезных связей. Это создает благоприятные предпосылки для ресоциализации лица, отбывшего наказание. В связи с этим законодатель не мог не предусмотреть возможности общения осужденного с представителями той социальной среды, от которой он изолирован. Такое общение может быть вербальным и невербальным.

Возможность вербального общения предоставляется осужденному, в частности во время свиданий: краткосрочных продолжительностью до четырех часов – с родственниками или иными лицами; длительных продолжительностью до трех суток – с близкими родственниками. Количество свиданий, предоставляемых осужденному, зависит от вида исправительного учреждения и условий режима, в которых отбывается наказание.

Кроме свиданий вербальное общение осужденные могут осуществлять посредством телефонных разговоров, право на которые предоставляется осужденным в количестве и порядке, установленных Правилами внутреннего распорядка исправительных

учреждений. Осужденным также могут быть разрешены краткосрочные выезды за пределы исправительных учреждений. Такие выезды не предоставляются осужденным при особо опасном рецидиве преступлений; осужденным за тяжкие преступления на срок свыше пяти лет и особо тяжкие преступления, за исключением осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях-поселениях; осужденным к пожизненному заключению; осужденным, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением; осужденным, больным активной формой туберкулеза; осужденным, не прошедшим полного курса лечения алкоголизма, токсикомании, наркомании, лицам, страдающим психическими расстройствами (заболеваниями).

Невербальные контакты осужденных с прежней социальной средой осуществляются посредством получения определенного для каждого вида исправительного учреждения количества посылок (передач), бандеролей, мелких пакетов и их отправления с разрешения администрации; получения и отправления писем, телеграмм и денежных переводов без ограничения их количества. Осужденным разрешается также подписываться без ограничения на газеты и журналы, просматривать кинофильмы и видеофильмы, телепередачи, а также прослушивать радиопередачи.

В литературе высказывалось мнение о том, что лишение свободы «не является не только абсолютной, но и значительной изоляцией осужденного от общества. Оно не преследует цели духовной изоляции осужденного. Физически он изолируется не от общества в целом, а только от семьи, среды и коллектива, в котором находился до осуждения». Изложенное выше со всей очевидностью свидетельствует, что не только духовная, но и физическая изоляция осужденного не является абсолютной.

К карательным элементам лишения свободы следует отнести и лишение осужденных конституционного права избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Как представляется, редакцию ч. 2 ст. 64 Конституции нельзя признать удачной. Не вдаваясь в дискуссию по поводу некорректности слов «граждане, ...содержащиеся по приговору суда в местах лишения свободы», следует отметить, как более приемлемую формулировку предложенную Ю.А. Кашубой: «осужденные, отбывающие уголовное наказание в виде лишения свободы».

Указанные ограничения и обязанности, которые, как представляется, выполняют исключительно карательную функцию, признаются абсолютным большинством исследователей уголовного наказания в виде лишения свободы.

Итак, карательная функция режима проявляется в изоляции осужденного, обязанности носить одежду установленного образца, а также в установлении широкого круга других правоограничений (обязанность принимать участие в работах по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий без оплаты труда, запрет на вывешивание фотографий, репродукций, открыток, вырезок из газет и журналов и иных предметов на стенах, тумбочках и кроватях, на содержание животных и птиц, занятие огородничеством, разведение декоративных рыб, комнатных растений без разрешения администрации).

Таким образом, карательная функция режима, реализуемая с помощью установления обозначенных выше ограничений, запретов и обязанностей, направлена на реализацию кары как сущности наказания. Она же (кара) является и универсальным средством для достижения всех поставленных перед уголовным наказанием целей. Вместе с тем, как было отмечено, выделение элементов режима в зависимости от исполняемой ими функции производится с достаточной долей условности, так как один элемент может выполнять несколько функций.

УДК 343.8

Ю.А. Сурженко

О ФУНКЦИЯХ РЕЖИМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В соответствии с Концепцией совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672, наше государство, как и практически все мировое сообщество, стремится максимально заменить применение уголовных наказаний, связанных с лишением свободы, на применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Из чего следует, что в места лишения свободы в настоящее время направляют наиболее опасных преступников, в отношении которых основная цель – исправление – не может быть достигнута иным способом. В таких условиях проблемы правильного поддержания и обеспечения установленного порядка исполнения и отбывания наказания в исправительных учреждениях (ИУ) выходят на первый план.

Исследованиями проблем обеспечения режима в ИУ посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых и практиков, среди которых Н.П. Барabanов, А.А. Беляев, В.А. Викулов, Э.А. Говорухин, А.Я. Гришко, В.А. Ильин, А.В. Костецкий, В.С. Красиков, А.П. Кривошея, Н.А. Линенко, И.И. Лыгалов, Н.А. Стручков, В.В. Фефелов, В.И. Шабалин, В.Б. Шабанов и др.

В науке уголовно-исполнительного права нет однозначного подхода к понятию режима в ИУ, о чем свидетельствует тот факт, что в различных источниках приводятся различные определения данного термина. Например, А.П. Кривошея отмечает, что режим исполнения и отбывания уголовных наказаний имеет в своей основе совокупность правоограничений, предусмотренную уголовным и регламентируемую уголовно-исправительным законодательством. А.Я. Гришко определяет режим как установленный порядок исполнения и отбывания наказания, который обуславливает условия, определяющие объем и характер карательных и иных элементов принуждения при исполнении или отбывании наказания. На наш взгляд, закономерным является мнение В.Б. Шабанова, который отмечает, что в современной юридической литературе режим понимается в двух смыслах: в широком – как система мер, направленных на достижение целей уголовного наказания; в узком – правила поведения осужденных и применения к ним наказания, а также иных мер уголовного воздействия.

Несмотря на различные трактовки в юридической литературе самого термина «режим» суть его остается неизменной, и, по нашему мнению, довольно детально изложена в уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (УИК). Так, в соответствии со ст. 73 УИК режим в исправительных учреждениях понимается как установленный законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий ряд основных требований: охрану и изоляцию осужденных; постоянный надзор за ними; исполнение возложенных на них обязанностей; реализацию их прав и законных интересов; безопасность осужденных и персонала; раздельное содержание определенных категорий осужденных; различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом; изменение условий отбывания наказания в зависимости от поведения осужденного.